

Город

Вероника
МЕЛАН

Из серии романов "Город"

Вероника Мелан

Город X

Серия «Город»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25564843

Вероника Мелан. Город «X»: 2017

Аннотация

Инига Снежна считает нормальным работать в Городе, разделенном на сексуальные зоны, – Логан Эвертон испытывает отвращение ко всем, кто приезжает туда за телесными утехами. Она не стыдится работать с голой грудью – его подобная распушенность заставляет негодовать. Она верит, что вокруг нее нет разврата, – лишь свобода быть собой. Он презирает всех, кто думает гениталиями вместо головы. Она – официантка. Он – программист. Они встретятся там, где она свободна и весела, а он холоден и полон презрения. Вместе они – идеальная пара. Однако на пути к счастью их ждут сложные преграды в виде понятий «хорошо» и «плохо», которые, оказывается, вовсе не так однозначны

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Вероника Мелан

Город «Х»

Глава 1

«Подруга – это такое существо, которое всегда отыщет для тебя в сумочке резинку для волос, поделится трениками, не даст поест, потому что «мы опаздываем на вечеринку», и никогда не позволит тебе превратиться душой в засохшую коросту ...»

– Ты не поверишь, что я нашла!

Вечер. Рада впорхнула в комнату со стылого балкона вместе с газетой и запахом табачного дыма. Незатушенная сигарета все еще тлела между ее ярко-розовыми ногтями – такими длинными и острыми, что люди всегда изумлялась – как с такими можно управляться? Рада управлялась. Человек привыкает ко всему – к отсутствию руки или ноги, к хромоте, к отражению прыщавой физиономии в зеркале, – вот и подруга привыкла к накладным ногтям. Курила, готовила, писала с этими «тяпками-вилами» и делала все крайне виртуозно.

– Нежка?

Тишина. Это она ко мне.

– Нежка? Ты меня слышишь?

Я не Нежка. Я – Инига Снежна, но для Радки мое имя – повод в очередной раз попрактиковаться в остроумии.

– Ты меня слушаешь?

Я слушала ее, не оборачиваясь, всецело занятая вечерним ритуалом – просматривала страницы сайта знакомств «Орфей» в разделе «мужские анкеты» за сегодня – искала обладателя темной шевелюры и синих глаз. Привычно искала и привычно не находила. Нет, я искала не любого обладателя темной шевелюры и синих глаз, но конкретного – того, кого однажды увидела на экране в будке «Вторая половина» и чье фото успела сфотографировать на телефон. И которое пропало тогда, когда неделю спустя мой телефон разбился, вынырнув из кармана прямо на асфальт. Случается и такое.

– Нежка! Наша жизнь собирается совершить альтернативный поворот!

– Альтернативный, – проворчала я, – это когда она собиралась совершить один, а совершает другой. А наша жизнь, насколько мне известно, вообще не собиралась совершать никаких поворотов. По крайней мере, с утра.

– Это с утра, – Рада продолжала дымить прямо в комнате. – И вообще, не придирайся к словам. Наша жизнь однозначно собирается совершить поворот. Радикальный. Так правильно?

Она любила заковыристые слова, вот только использовала их не всегда к месту.

– Так правильно. С чего вдруг?

– А с того! – распахнулись створки газеты. – Посмотри, что я нашла, – объявление: «Требуются разносчицы напитков на полную ставку. Униформа, жилье, питание, проживание обеспечиваются заказчиком. Оплата гарантируется в срок...»

– Пока я не слышу ничего сногсшибательного. Менять работу администратора на работу официанта – какой смысл?

– Не официанта, а разносчицы напитков.

Я поморщилась.

– Не смоли в комнате, а?

В пепельнице, куда предварительно плеснули воду, зашипел окурок.

– Ты сейчас сама закуришь, я тебе гарантирую. Слушай: «Оплата: триста долларов».

Мне хотелось надеть на Радку кляп – ну, какой смысл плясать от восторга за «триста долларов», когда мы получали каждая по семьсот пятьдесят? И это, между прочим, очень даже неплохая зарплата. Мы работали администраторами в общественной бане: встречали клиентов, выдавали им ключи от номеров, следили за тем, чтобы душевые и бассейны содержались в чистоте, чтобы в срок уходили и приходили технички, заботились о том, чтобы у посетителей были свежие простыни, горячий пар в саунах и холодная выпивка на столах. Непыльная и приятная работенка. Чем-то похожая на тех разносчиц, только спокойнее и престижнее. И, опять же, зарплата...

– Триста в день!

Я временно забыла о фотографиях на экране – брошенные мной блондины, брюнеты и рыжие созерцали с монитора мой вытянувшийся от удивления профиль.

– В день?!

– А я тебе о чем, дурында?

– Это куда такие дорогооплачиваемые разносчицы требуются-то?

– В «Город «Х».

Гробовая тишина во время которой моя челюсть беззвучно отвисла до груди.

– Не-не-не, туда я работать не пойду. Ни за что и никогда!

Совершенно уверенная в своем решении, я качала головой, а Радка смотрела на мою защитную позу и хитро улыбалась.

Город «Х» – мистический город. Город секса, разврата и пороков. Город отсутствия страха и стыда, город, куда можно было попасть с любого уровня. Наркотик. Аэропорт Нордейла выпускал в его сторону по четыре самолета в день. В день! Ни одна другая точка на карте не являлась столь востребованной, как эта. Об этом запретном месте много говорили, но больше молчали и загадочно ухмылялись. Блистали лаковыми от удовольствия глазами и заговорщицки терли усы, смущенно теребили бороды, прятали между коленями руки и на все вопросы бросали короткое «туда надо самому».

Пять минут спустя мы действительно курили с ней на балконе вместе.

Промозглый март, оттаивающий днем, замерзал ледяными корками к вечеру, смотрел на дороги просевшими боками потемневших сугробов, радовал прохожих редкими кусками оголившегося асфальта. В шкафу ждали своего часа весенние сапожки с каблуками.

– Ты сама подумай, – не унималась Радка, – если будем рубить по три сотни в день, знаешь, как быстро мы заработаем на что угодно? На тачку или на поездку по всему уровню? Махнем в теплые края, на острова, поваляемся на белоснежном песке в Альведо – ты же всегда хотела?

Хотела, да. Но с комментариями не торопилась.

– Что мы теряем? Баню, где ходят мужики, завернутые в простыни? Там тоже будет куча мужиков, но уже без простыней.

– По улицам, что ли?

– Да откуда я знаю. Хоть бы и по улицам!

– Знаешь, я не хочу быть путаной, даже за три...

– Да никто не предлагает тебе быть путаной. Видела дополнительный текст в объявлении? Для обслуживающего персонала предусмотрены все нужды, в том числе защита безопасности и чести. Знаешь, что это значит? Что «не хочешь – не %бись»!

Она умела зарядить «не в бровь, а в глаз» – что есть, то есть.

– Думаешь, можно отказаться?

– Уверена. Если бы было нельзя, я бы даже не посмотрела в ту сторону. А так три сотни, И! – когда ей было лень выговаривать «Нежка», она звала меня просто «И». Коротко и понятно. – Триста в день! Знаешь, за сколько мы накопим на тур на Альведо? Хочешь, посчитаем?

Из кармана старенького пальто показался на свет соловый в поцарапанном золотистом чехле, на экране высветился калькулятор:

– Вот смотри. Полгода работы... Если по семь дней в неделю...

– А как же выходные?

– Ладно, по шесть. Черт с тобой, даже по пять! Получается, примерно двадцать два рабочих дня в месяц, это... – сложные расчеты сопровождалась нахмуренными бровями и прикушенными губами с розовой помадой (я бы не удивилась, узнав, что Рада обновляет блеск для губ даже во сне). Спустя несколько секунд вычисления завершились победным изречением: – Тридцать девять тысяч шестьсот баксов за полгода! За полгода, И!

Звучало, честно сказать, удивительно. Почти величественно.

– Только мы ничего об этом месте не знаем.

– Ну, так узнаем.

– Думаешь, нет подвоха?

– Не думаю... Нет, не верю в подвох, – качались по пле-

чам наращенные Радкины светлые локоны. – Просто такой город, там такое бабло крутится. Знаешь, ведь раньше я не видела их объявлений, а я каждый день газету читаю. Значит, редкие.

Устав стоять, я опустилась на один из двух старых скрипучих стульев, стоящих на балконе именно за этим – за отдыхом. Только отдыхали мы на них преимущественно в теплое время года, а не такое промозглое, как сейчас – не в начале марта, когда на город напозла синька, а температура облизала отметку ноль и спустилась ниже.

Она была права – изменение, которое стучалось к нам в жизнь и впрямь выглядело радикальным. Гавкал во дворе чей-то пес, ждали теплых дней голые тополя, затянулись ледяной коркой лужи.

Уехать? Можно и уехать. Мы обе свободны. Вот только, как быть с моим поиском?

– Ты опять думаешь про своего «принца»?

Она читала мои мысли. Да, про «принца». Которого я однажды увидела и которого так и не смогла забыть. Нет, я никогда не встречала его в реальности, но верила, что сооруженная Комиссией будка не соврала – где-то на этом свете существовала моя истинная вторая половина, и я не теряла надежды ее отыскать. Каждую неделю на футбольный матч или хоккей, каждую пятницу в бильярдный зал, каждое воскресенье в злачный мужской паб – каждый раз с новым названием... Моего безымянного незнакомца я искала везде,

где могла, – тщетно. Но я помнила его лицо. Уже не так четко, как тогда, когда заветное фото хранилось в памяти телефона, – размыто и примерно, но все же помнила.

– Ты сможешь искать его и там...

Взлетела с голой ветки птица, отправилась искать не то ночлег, не то ужин.

– Среди тех, кто приехал трахаться?

– Именно. Ведь он пока тебя не знает, так? И никто не запрашивает его трахаться. Если он нормальный здоровый мужик, то...

– Ладно, я тебя поняла.

Подруга была права, и мне пришлось с этим согласиться.

– Тем более, в Город «Х» приезжают со всех уровней. Со ВСЕХ. И это значит, что шансов на встречу даже больше. Что, если твой суженый живет не на четырнадцатом?

Крыть было нечем.

– И вообще, что мы теряем? Дурацкую работу, на которой, если мы подадим заявление за две недели, нам выплатят по две сотни? Да лучше завтра напишем заявление об уходе и через день начнем рубить большие бабки. Билет на самолет и фью-и-ить! Нежка, поехали! Мы молодые, красивые, независимые – давай праздновать жизнь сейчас? А там каждый день праздник!

Радка. В ее заднице горел факел приключений. Ей бы все праздник, ей бы развлекаться, ей бы... На самом деле Радослава Мирна была гораздо серьезней и глубже, чем казалась

на первый взгляд. Увидит ее незнакомый человек, окинет беглым взглядом и вынесет вердикт – пустозвонка. И окажется неправ. Своим напускным бесстрашием и показной безбашенностью Радка прикрывала довольно нежную и ранимую натуру, обожающую и помечтать, и погрузиться. Рада была, как карамелька, – глянцеваая снаружи, но мягкая и тягучая изнутри. А еще она была человечной, заботливой, разной – иногда внимательной и терпеливой, иногда излишне восторженной, а после раздраженной, иногда разочарованной, а иногда хохочущей так весело и громко, что слышали не только соседи, но и вся улица. Радка была Радкой, то есть собой.

И... она была права. Мы действительно молодые, красивые и независимые. Что мы теряем – приключения? А не их ли тогда, когда наступает оседлый и скучный период жизни, мы силится вспомнить?

Кажется, радикальное изменение нашей жизни все-таки грозило.

* * *

На бесконечно широкой бетонной «парковке», проходящей вдоль летного поля, почти касаясь друг друга крыльями, стояли белоснежные самолеты с лазурными хвостами; панорамные стекла аэропорта отражали лица готовых вскоре взмыть вверх пассажиров.

В небе сияло солнце; из динамиков лился женский голос-робот, объявляя о взлетах и посадках. В моих пальцах две продолговатые картонные полоски с нашими именами – посадочные талоны.

Не верилось – мы это сделали. С момента разговора на балконе минул всего день, а мы успели так много: постоять перед бывшим шефом, орущим, что мы две «неблагодарные жучки», с виноватыми лицами, получить расчет, похохотать во время сборов чемоданов, выстроить тысячу предположений о том, что же такое Город «Х», какая там погода и что же, собственно, нас там ждет.

Интернет не дал ответа ни на один вопрос. Ни на: где находится? Долго ли лететь? Климат? Количество туристов? Примерные цены? Наличие моря?

Ни. Че. Го.

Мистика и загадка. И мы – две совершенно сумасшедшие дурочки – все еще желали попасть на рейс «Х-376».

«Интриганки» – так охарактеризовала нас Радка. Она, конечно же, имела в виду «авантюристки», но, как всегда, забыла верное слово.

А удивительное началось уже здесь, стоило пройти регистрацию, – оказалось, что для пассажиров, летящих в сторону «Икса», предусмотрен отдельный вход на «контроль безопасности», отдельный гейт выхода на посадку и даже... отдельное крыло. Как для больных гриппом, чесслово. Или для шизофреников.

Не про шизофреников, но про людей со странностями я подумала тогда, когда увидела, что в зале ожидания, огороженном от остальной части аэропорта зеркальными стенами, на большинстве людей надеты маски – да-да, маски. Эдакие ленты на лице с прорезями для глаз и доходящие до самых губ – на мужчинах синие, на женщинах бордовые.

Маскарад, блин.

– Слушай, а на нас масок нет, – шепнула мне в ухо Радка.

– Угу, – так же тихо отозвалась я, – это значит, что мы, как бл%ди, которые всем своим видом показывают: «мы поехали е@аться, и никого не стесняемся».

И мы одновременно подавились хохотом.

А нас, между прочим, рассматривали, можно сказать «щупали» глазами за все выступающие конечности – и мужчины, и женщины. Тут все друг друга щупали, краснели, отворачивались, делали вид, что не щупают, и снова щупали. На меня, похоже, залипло сразу двое – высокий брюнет в маске с надписью «Я иду, крошка!» и тощий старикан с редкими седыми усами – без маски. Эти двое уже всем видом выказывали «А я с тобой не против...»

Я возмущенно втягивала воздух и отворачивалась к окну – не объяснять же каждому, что мы едем работать?

А вот в самолете, похоже, придется отбиваться.

Радка надо мной смеялась; когда объявили посадку, за стойку сканирования билетов встал рослый и плечистый блондин. Отрывая «корешок» от посадочника, он неизменно

и фривольно подмигивал каждому, переступающему черту «Нордейд – Город «Х»».

Самолет.

Место 11А и 11В. Оказавшись у окна с открытой иллюминаторной шторкой, я выдохнула с облегчением:

– Слушай, хоть в полете подкатывать не будут!

– Ну, если будут, я уступлю им место.

– Только не этому седому, – ужаснулась я.

– Ладно, только брюнету.

– На тебя, между прочим, тоже смотрели с вожделием.

Причем две женщины, а это куда страшнее самого страшного мужика.

– Ну, не скажи. В любом случае, отбиваться нам придется обеим... Интересно, долго лететь?

– Наверное, скоро объявят.

Устроившись в салоне воздушного судна (забитого пассажирами до отказа), мы надеялись на несколько вещей: на то, что нас накормят обедом или хотя бы закусками, на наличие в спинках сидений видеопроигрывателей, на широкие кресла, позволяющие откидываться назад без стеснения, и на то, что лететь придется не очень долго – например, не десять часов подряд.

Пока повезло только со спинками кресел – уж они откидывались так хорошо, что превращались в кровать-плацдарм.

– Во всем есть великий смысл! – заговорщицки ухмыльнулась Радка, имея в виду, что, возможно, начинать заниматься непристойностями можно уже в самолете, и я недобро пихнула ее в бок локтем.

– А чего такого? Расставила ноги и залазь, кто хочет.

Ей бы только пошутить, да на амурные темы. Меня вот интересовало другое:

– Думаешь, мы увидим, над какими местами пролетаем?

– Сомневаюсь. Горы из облаков ты увидишь, и все.

– Ну, хоть направление бы определить...

– Зачем тебе? Потом автостопом туда поедешь?

– Да ну тебя...

Прозвучал мягкий звуковой сигнал, оповестивший о том, что посадка завершена, двери заблокированы, а стюардессы готовы продемонстрировать работу спасательного оборудования.

– Если рухнем, то погибнет триста сексо-шизиков, – пошутила я.

– И не надейся, – подруга деловито шелкнула ремнем и принялась ворошить карман впереди стоящего кресла; одновременно зашумели мелкие носики потолочных кондиционеров. – Слушай, почему ни одного журнала? Ну, хоть какой-нибудь, блин... Хоть бы самый тощий? Про моду бы я полистала...

Ответ на вопрос «почему» мы получили тогда, когда шасси оторвались от взлетной полосы и наш лайнер, покачнувшись,

шись на воздушных потоках, взмыл к бескрайним синим просторам.

– Уважаемые пассажиры борта номер «Х-367», отправляющиеся в Город «Х». Полетное время объявляться не будет, равно как и высота, – по предписанию Комиссии эти данные остаются засекреченными. Так же на нашем борту не предлагается ни еда, ни прохладительные напитки...

– Вот жмоты, – буркнули сзади.

– ...ввиду того, что через пять минут внутреннее освещение будет потушено, а в салоне распылен сонный газ, который сделает ваше путешествие быстрым и приятным. Не забудьте привести спинки кресел в удобное для вас положение и не отстегивайте ремни безопасности.

– Газ?

Моя челюсть брякнулась на колени. Не сказать, чтобы я много летала в жизни, но газ в салоне на моей памяти еще не распыляли никогда.

– А ты думала определить направление по облакам, – буркнула Радка. – Тут ты вообще ничего не определишь – один сплошной секрет, блин. Хоть ясно, почему нет ни журналов, ни киношек. Жопники. Ну, хоть поспим.

Она, кажется, даже не напряглась – отыскала где-то одно-разовые тканевые очки, щелкнула резинкой вокруг головы и принялась на ощупь раскладывать «плацдарм».

– Слушай, ты совсем не боишься?

Насильственно засыпать мне было как-то «сыкотно».

– А у нас есть выбор?

Действительно, выбора не было. И, как говорится, можно было расслабиться и получать удовольствие.

Когда сверху зашипело и по салону потек сладковатый приторный запах, я, как и Радка, сидела в тканевых очках и зачем-то пыталась не дышать. Десять секунд, двадцать, тридцать... В какой-то момент организм потребовал свое, пришлось распахнуть рот и судорожно втянуть местный кислород с примесями.

Н-ное количество секунд спустя я провалилась в черноту.

* * *

Сколько мы летели? Где? Днем, ночью? В каком направлении?

Все осталось тайной.

Наверное, в полете одетые в противогазы или скафандры стюардессы могли ради шутки разрисовать нам морды зубной пастой, а после умыть и причесать. И так раз пять кряду. И никто бы не заметил.

Проснулись мы в тех же креслах, бодрые и отдохнувшие, – все, как ни странно, в хорошем настроении. Уже знакомый голос старшей бортпроводницы вещал о том, что погода в месте прибытия хорошая – плюс двадцать два градуса, – объявляла, что снижение самолета уже началось, и «совсем ско-

ро мы будем в раю».

Сидящая справа Радка сладко потягивалась:

– Слушай, я б всегда так летала – это ведь прикольно, да? И выспался, и отдохнул, и не маялся, выискивая удобную позу.

Желала бы я иметь столько же бесстрашия, как она, – карамелька белобрысая.

– Уж лучше неудобная поза, но возможность осознания происходящего.

– Тебе бы все осознавать, – выслушав мою позицию, хмыкнула подруга. – Наслаждайся уже, наслаждайся. Ведь именно здесь и сейчас начинается наша свобода. Здесь. И сейчас.

* * *

Зона прибытия поделила гостей на две неровные очереди к будкам с надписями «Для отдыхающих» и «Для персонала».

– Слушай, мы гости или персонал? Мы ж еще не персонал?

– Мы будем персоналом, – Радка уверенно пристроилась в левую очередь, состоящую, в отличие от соседней, всего лишь из нескольких человек.

А справа бушевала толпа – вздымалась, волновалась, переминалась с ноги на ногу. Кто-то возбужденно блестел гла-

зами, кто-то слушал музыку и пританцовывал, кто-то... принялся раздеваться.

– Эй, они чего это?

Мои глаза округлились сразу же вслед за Радкиными, и теперь мы снова перешептывались, как два партизана в окружении противников.

– Слушай, они штаны с себя стягивают... и майки.

– И трусы, – я сглотнула.

– Ага, только маски почему-то на лице оставляют.

– Ну, лицо, видимо, не член – чего его оголять?

Чем ближе «гости» из правой очереди подходили к проходной, тем оживленней они становились, а уж минув будку, так и совсем неслись к выходу с радостными воплями. Некоторые совершенно голожопые.

– Рад, мы куда приехали, а? – спросила я с пересохшим от неожиданности ртом.

– Э-кхм-кхм, – невнятно прочистила горло подруга.

– Мы что, станем такими же?

Теперь мы смотрели друг на друга, как две изумленные идиотки, готовые расхохотаться.

– Может, и станем. Это хорошо или плохо?

– Не знаю... Они выглядят счастливыми.

– И свободными.

– И почти дебильными.

Мы все-таки рахохотались.

Мда, новая жизнь однозначно собиралась преподнести

массу сюрпризов и уже начала их преподносить. Еще никогда меня не лапали глазами человек десять одновременно, не «отключали» в самолете, и никто никогда не оголялся передо мной без причины и без стеснения. А тут...

Тут было на что посмотреть: примерно каждый второй мужчина из правой очереди с удовольствием скидывал с себя пиджак, брюки, туфли. Хорошо, если оставался в трусах, а многие и без. Женщины оголялись до бюстгальтеров и до отсутствия последних – падали на пол юбки, чулки, кружевные трусики, отскакивали от стен сброшенные с ног туфли на высоких каблуках. Обалдеть!

Комиссар в будке, не обращая ровным счетом никакого внимания на происходящее вне его рабочей зоны, попросил нас показать рабочие удостоверения, но вместо этого получил под нос Радкину газету:

– Мы устраиваться на работу.

Кхм. Пока Радка обхаживала кареглазого комиссара в фуражке с козырьком, я смотрела на того самого дедка, который лапал меня глазами до посадки и который теперь сверкал тощей задницей, удаляясь от проходной. И этот мудачилла, увидев, что мы «персонал», а не гости, на прощание мне разочарованно подмигнул.

Хде мы, Создатель, помоги? Куда мы приехали?

– Чем я вам не подхожу?! Вы можете внятно объяснить?

– Мы имеем право отказать без объяснения причин.

Женские вопли и бесстрастный мужской голос – все это доносилось из-за двери, у которой мы расположились. Узнав, что мы прибыли «пробоваться» на роль разносчиц напитков, нас проводили по длинному уединенному коридору, указали на одинокие стулья и попросили ждать.

И мы ждали.

– Слушай, это та самая тощая блондинка, которая стояла в очереди к будке перед нами, да? Она еще что-то шептала «фуражке» в окошко – я не разобрала, что именно...

– Вроде она. Тоже на работу приехала устраиваться?

– И не прошла кастинг. Как думаешь, чем?

Я не знала – чем. Симпатичная деваха – большеглазая, фигуристая.

А Радка ковыряла лак на ногтях.

Для человека незнакомого сие действие ни о чем не говорило, но я знала о том, что Радкины ногти – сокровище неприкосновенное. Если один ломался, она со скоростью ракеты неслась к маникюрщице, чтобы сделать коррекцию, если облуплялся лак, то тут же перекрашивала все десять ногтей. Да-да, стирала прежний слой из-за одной-единственной трещинки или неровности и тут же наносила новый. Могла за-

ниматься этим по десять раз на дню. Раньше запах ее «ацетонки» меня раздражал, потом перестал – привыкла.

А теперь Радка сама сдирала с ногтей лак, и это олицетворяло наивысшую степень ее нервозности.

– Нежка, я хочу эти триста баксов в день.

– Нам еще не отказали.

– А ей отказали. Без причин.

– Причины были, просто ей не объяснили.

– Я не хочу никаких причин, я хочу, чтобы нас пропустили...

Хлопнула дверь; раскрасневшаяся от злости блондинка вылетела наружу и на всех парах пронеслась через коридор. Мы с Радкой переглянулись и подумали об одном и том же: «Сейчас ей лететь обратно, спать, вдыхая газ. А потом в Нордейл».

– Вот и кончился ее праздник.

Из-за двери донеслось: «Следующий, входите!»

– А наш только начинается, – хихикнула я браво. – Пошли, мы ничего не теряем.

– Триста баксов...

Радка смотрела на меня глазами печальной коровы.

– Эй, не ты ли говорила, что мы молодые, прекрасные и самые замечательные?

– Я...

Ее грудь чуть «выпукла» от гордости к себе.

– Вот и пошли это докажем.

Она неуверенно спросила:

– Кто первый – ты или я?

– Вместе, родимая, только вместе.

И я потянула ее за запястье.

* * *

– Работать хотите вдвоем?

– Да.

– Лесбиянки?

– Нет.

Мы отвечали синхронно.

Светлая комната, раскрытые жалюзи, трое мужчин за длинным столом, напоминающим «профессорский» в институтской аудитории. Мужчины по виду различались: слева моложавый, чернявый с бородкой и пухлыми губами, по центру сухопарый очкарик с лошадиным лицом, справа и вовсе лысый в стального цвета футболке – «приемная комиссия», блин.

Экзаменаторы оглядывали нас с интересом. Очкарик пояснил:

– Стадия первая: сейчас Мартин (кивок на соседа слева) обследует прибором ваш психологический фон – если все в порядке, перейдем ко второму этапу.

Мы с Радкой напряглись. Интересно, чем они обследуют и как? Ведро с проводками на голову и присоски по всему

телу?

Я ошиблась. Усатый поднялся из-за стола, держа в руках небольшую коробочку с кнопками и экраном – эдакий широкий пульт. С ним он подошел сначала к Раде и какое-то время водил сначала перед ее лицом, а после у висков и затылка, затем коротко удовлетворенно кивнул и направился ко мне.

Пульт не издавал ровным счетом никаких звуков и не вызывал неприятных ощущений, но я водила за ним настороженным взглядом – что за штуковина такая? Вдруг сейчас выдаст красный сигнал?

– Обе пригодны, – спустя минуту заключил усатый Мартин и направился обратно за стол.

Мы с Радкой весело переглянулись – мол, «мы с тобой достаточно шизанутые для этого Города» – и разулыбались. Но не успели выдохнуть с облегчением, как последовала команда:

– Раздевайтесь.

Упс, приехали.

– До трусов? – спустя молчаливую паузу уточнила изумленная подруга.

– Трусы можете оставить, – благосклонно разрешили нам. – Но бюстгалтеры снять. Это и есть второй этап – визуальный осмотр. Ваши тела должны быть приятны для взглядов – не вызывать отвращения, не отпугивать, не напрягать шрамами или уродливыми тату. Вы ведь будущий персонал

как-никак.

Угу, значит, не праздная команда – мол, дайте мы заодно на вас глянем, раз пришли.

– Нет у нас тату, – неприязненно выплюнула Радка и принялась стягивать кофту. Все еще заторможенная от замешательства, я последовала за ней и неуверенно взялась за пряжку собственных брюк.

– Снимайте-снимайте.

«Давай, не тушуйся, – подбодрила меня уверенным взглядом подруга, – нам есть что показать».

Хм, действительно, есть. Может, не модели, но и страшными мы никогда не были. Радослава вообще деваха видная и спортивная – сисари, как футбольные мячи, разве что колом не стоят, плечищи широкие, бедра узкие, щиколотки тоненькие – она всегда напоминала мне перевернутую горлышком вниз бутылку. Сама я не «бутылка» – скорее, песочные часы, вот только не худая – титьки размера три с половиной, округлые мягкие бедра, наличие талии. Радка – яркая блондинка, розовощекая, молочная. Я – пухлогубая брюнетка с бронзовой кожей и водопадом прямых каштаново-красных волос. Голубоглазая. Чувственная «лиса» – именно так меня часто называли друзья мужского пола. Хм, лиса и лиса. В общем, красавицы мы, как ни крути.

А крутить нас крутили. То повернитесь левым боком, то правым, то задом, хорошо хоть не «нагнитесь» – не прием работниц на роль разносчиц, а кастинг для порнофильма, не

иначе.

– Ну что, как вам? – спросил очкарик соседей.

Мы стояли перед незнакомыми мужиками голые и одинаково пунцовые от смущения. Нас обозревали, как скаковых кобыл.

– Мне нравится, – постукивая ногтями по столу, заключил усатый.

«Слава тебе, Создатель...»

– Да, сойдут, – кивнул лысый.

«И тебе всего пять очков из десяти», – мстительно съязвила я за «сойдут».

– Я тоже «за», – подытожил центральный. – Марти, передавай их Алану, пусть возится с ними дальше. Кто там после них? Следующий!

Стоило дверному замку щелкнуть – блин, значит, в коридоре кто-то был! – как мы с визгом, прижимая одежду к голым телесам, выскочили за противоположную дверь.

– Блин, мудаки, даже одеться не дали! – натягивая плотные колготки и шерстяную юбку, Радка пыхтела, как паровоз. – Мы же сиськами стоим сверкаем, а он – «следующий»...

– Зато мы прошли, Рад! Мы прошли!

– Ага, – она радовалась сквозь пыхтение. – Будут ежедневные три сотенки нашими, это классно. Слушай, а почему все-таки та баба не прошла?

Это она про блондинку, которая выскочила обратно.

– Может, не прошла проверку на психологический фон?

– Может. Странная у них, правда, проверка какая-то...

Озираясь по сторонам в ожидании некоего Алана, мы спешно натягивали все то, что сняли до того.

– А мы-то секси, Нежка, я же говорила? Нам нечего бояться, мы – красотки. И мы получили эту должность. Слышь, мы ее получили!

Она хохотала, а я спешно натягивала штаны на до сих пор казавшиеся ватными после испытанного смущения ноги.

* * *

А на улице царило лето – такое жаркое и настоящее, что, несмотря на работающий в такси кондиционер, мы моментально прокляли и март, и шарфы, и шерстяные чулки.

Лето... Пушистые облака, режущая глаз небесная синева, аромат разнотравья, идущий от стелющихся вдоль дороги просторных парков. А в парках прямо на газонах, валялись обнаженные люди.

– Радка, они голые! – я тыкала пальцем в окно, как невоспитанный посетитель зоопарка.

– Ага, – от удивления, она навалилась на меня всем торсом, – слушай, все голые.

Некий Алан, до того проводивший нас на скорый медицинский осмотр, заключавшийся в прохождении похожей на

металлоискатель «рамки» («она-сразу-берет-все-анализы-и-выдает-результат»), снисходительно фыркнул и пояснил:

– Это дресс-код Города «Х» – без одежды. Все гости, приезжающие сюда, ознакомлены с правилом о том, что передвигаться по улицам города можно или полностью нагишом, или же в открытых купальниках. Если стеснительные. Нет, у нас, конечно, есть зоны «в одежде», но они предназначены для других климатических пространств или же для тех, кто желает играть в ролевые игры.

– А мы тоже будем без одежды?!

Мы рассматривали незнакомое место, как две девчонки новый кукольный домик, в котором, оказывается, есть «шкафчик, плита, кровать, трюмо и даже набор посуды». В общем, с удивлением, изумлением и долей восторга.

– Дайте мне пояснить все по порядку. Ехать будем долго – корпус персонала от аэропорта далеко, и потому я все успею рассказать.

Алан – субъект, заслуживающий отдельного описания: низкорослый мужичок в темных очках, с вьющимися наполовину седыми волосами, в льняных шортах и с пузиком. На шее массивный золотой знак доллара, в ухе серьга. Говорил этот Алан (то ли гей, то ли нет) нараспев, часто плавно и нетерпеливо взмахивал рукой, но самообладания не терял и вещал доходчиво:

– Нет, весь персонал вашего класса ходит в униформе – трусиках с бантиком сзади и специальном бюстгальтере-ми-

ни...

Радка тут же выдохнула не то с облегчением, не то с разочарованием.

– И да, – Алан смотрел в блокнот, лежащий на коленях, – бюстгальтеры можно снимать, если хотите, но тогда «статус» медальона нужно обязательно переводить в положение «Интим: да». Ему соответствует зеленый цвет индикатора.

Медальон? Статус? Казалось, мы попали в совершенно другую страну.

Такси несло по удаленным от центра города дорогам, но даже здесь – в далеких парках у озер – отдыхающих было предостаточно: они бродили, держась за руки, у берега озера, купались, лежали на одеялах, мазали друг друга кремом, ... сношались.

– Радка, они... – я зажала собственный рот ладонью.

– Ага...

– Да они точно...

– Да я вижу...

А мы взгляд оторвать не могли от тех, кто занимался сексом прямо под солнцем и на глазах у публики. И, кажется, нам, несмотря на смущение, однозначно не хватало биноклей.

Посмеивался таксист.

– Девушки, вы что, как из дикого леса? Это же Город «Икс», и сюда приезжают именно за этим – чтобы беспрепятственно и без условий заняться сексом с тем, с кем захо-

чется. Это город Свободы. Нет, конечно, не только за этим – некоторые приезжают для того, чтобы принять уникальные грязевые процедуры или посетить медицинские люксклиники, где все специалисты...

– Обнаженные? – ввинтила вопрос Радка.

– ...высшего класса, – Алан нахмурил брови и раздраженно ответил. – Ну, конечно, обнаженные – я же говорил: это правило. Дресс-код. Итак, давайте начнем пояснения. Ваша работа будет заключаться в том, чтобы курсировать по определенной, заранее указанной на конкретный день зоне и разносить гостям прохладительные напитки. Я сейчас буду говорить главное – все детали вы сможете узнать, просмотрев диск, который лежит на телевизоре в вашей комнате. Вы меня слушаете?

– Угу...

Мы слушали. Вполуха. Потому что не могли оторвать глаза от окон, за которыми нет-нет, да показывалось что-нибудь совершенно сногшибательное – например, велосипедисты: он и она, оба голышом, но в шлемах, пританцовывающие на сиденьях странноватой формы.

– Ты это видишь?

– Ага. Голосепидисты.

У нас с непривычки глаза лезли на лоб, и мы постоянно, как обкуренные, хихикали.

– Это не обычные велосипеды, – теряя терпение от того, что мы постоянно отвлекаемся, объяснял Алан, – это тра-

хопеды. Транспортные средства, в сиденья которых вмонтированы массирующие и возбуждающие фаллоимитаторы, которые упираются женщинам во влагалище и клитор, а мужчинам в анус. И давайте уже послушаем меня без лишних комментариев, хорошо?

Мы кивнули, зажав рты ладонями, чтобы не удариться в истерический хохот, однако хохот лез даже сквозь сжатые пальцы.

– Итак, – делая вид, что не слышит хрюканья с заднего сиденья, продолжил Алан, – каждое утро вы будете получать уведомления, в какой зоне сегодня работаете. Зон много и они меняются, чтобы и вы получали разный опыт и не «заставались». Какие именно существуют зоны, я расскажу позже, а так же в комнате вы найдете подробные карты. Работать вам предстоит в униформе, на шее всегда должен висеть «амулет» – он является частью дресс-кода этого города.

– Амулет?

– Да, амулет. У него есть несколько световых позиций: красная означает «интим: нет», розовая – «наблюдатель», голубая «отдыхаю», зеленая «интим: да» и еще несколько, которые можно активировать специальной комбинацией, но сейчас это лишняя информация. Итак, амулет должен быть на шее все время – он говорит остальным о вашей готовности, либо неготовности заниматься сексом, это важно. У нас не подходят и не спрашивают: «можно я потрогаю вас за грудь? Можно я поглажу ваш пенис?» Если горит зеленый

сигнал, можете подходить и трогать, – это нормально.

– А если горит «отдыхаю»? – подстроившись под тон местного завсегдатая, поинтересовалась Радка, не отрывая, впрочем, от окна любопытного взгляда.

– Тогда понравившегося вам человека нужно предварительно спросить о том, не будет ли он против контакта, ясно?

– Ясно.

– Еще раз упомяну – об этом все можно посмотреть на DVD диске, который находится...

– ...на телевизоре в нашей комнате, – пробубнила я себе под нос, но Алан услышал.

– Именно так, умница. Далее. Что касается перерыва на завтрак, обед и ужин – у вас их три, каждый по сорок минут. Питаться вы можете в любом – повторяю: ЛЮБОМ – кафе или ресторане этого города, которых у нас в избытке. До любого из них от обслуживаемой вами зоны не будет больше трех минут ходьбы. Выбор блюд и напитков не ограничен – бюджет на это выделяет город. Еда для работников обслуживающей сферы бесплатна.

– А кто еще входит в обслуживающий персонал?

– Как кто? – удивился наш провожатый на переднем сиденье. – Уборщицы, охранники, таксисты, повара... – огромный контингент всевозможных профессий.

– О, тут есть и охранники?

На нас снова посмотрели снисходительно:

– Огромное количество, потому как мы тщательно следим

за тем, чтобы ничья свобода не нарушалась, а так же не жалужем извращенцев в публичных зонах – для них есть отдельные сектора, обозначенные на картах. Итак... Что там по списку дальше?

Кудрявый «сутенер» сверился с блокнотом:

– Добираться до работы вам предстоит на такси – вечером и утром оно для вас бесплатно. В дневные часы – платно, но цены для всех умеренные и очень доступные. В секторах будете работать поодиночке, если маленький, и вдвоем, если большой.

Вдвоем – это хорошо.

От обилия новой информации и резкой смены климата у меня кружилась голова.

«Радка, мы тут», – я тихонько пожала ее пальцы, и она кивнула мне с радостной усмешкой: «Я знаю».

Вокруг все цвело и благоухало. Искрилась под солнцем озерная гладь, игриво жалась к земле под теплым ветерком трава, зазывно пестрели яркими лепестками цветы. Здесь все было пропитано еще пока непонятной нам, но уже такой ощутимой свободой – даже небо над головой. Мы как будто попали на частую закрытую вечеринку, на которой не действовали общепринятые правила. В городе «Х» царили день и вечный праздник взаимной любви и отдыха от «неприличных приличий».

Алан же заваливал нас новой информацией, как сбрендившая лавина снегом. Например, о том, что мы имеем пра-

во переключать медальон в зеленый режим и заниматься сексом, но только при условии оповещения сменщицы – «мол, присмотри за моей территорией», – точно так же, как на это имеют право охранники. Однако если мы не хотим интима, никто не посмеет нас к этому принудить. О туалетах и душевых, расположенных в каждом секторе и на каждой автобусной остановке – с непрозрачными и прозрачными стенами для любителей «наблюдать». О «трахтобусах», в которых мы тоже можем ездить, но где следует быть готовых к тому, что на входе нас обольют маслом, а после поместят в обнаженную толкучку, дабы мы смогли протиснуться в выходе, «протершись» о все тела и выступающие конечности остальных.

Слушая об этом, я молилась о том, чтобы не удариться в истерический хохот, а Радка спросила:

– То есть автобусы всегда полные?

– Да, всегда. Именно для того, чтобы испытать те ощущения, которые вы не испытаете нигде, кроме как здесь.

И он продолжил о зонах «плюс» и зонах «минус» на карте, где плюс означал – «интим: да», а минус «интим: нет». О зонах отдыха для персонала, о бильярдных, кинотеатрах и прочих развлекательных заведениях, где следовало быть внимательным к тому, какие требования предъявлены на вдохе.

– Зон много, но с ними все не так сложно, и вы быстро разберетесь. Обслуживать не требуется только сектор 15 – «Зону Охоты», так как там... а, впрочем, вы со всем разбере-

тись со временем. Примерно через двадцать минут мы прибудем в сектор жилья для персонала, и я выдам вам ключи от комнаты. Ну, как, девушки, нравится вам тут?

Мы кивнули чинно, как монашки, которые только что отужинали тортом в форме фаллоса.

– Ой, какие сдержанные, – беззлобно фыркнули с переднего сиденья. – Посмотрим, какими вы станете уже через неделю.

И водителю:

– Пит, прибавь скорость, а то мне еще следующих расселять.

Такси ускорилось.

* * *

Истерика накрыла нас в комнате.

– Трахтобусы!

– Трахопеды!

Мы валялись на кроватях и держались за животы, неспособные справиться с эмоциями.

– Радка, хочешь покататься на резиновом фаллосе и заодно позагорать? Титьками трясешь, солнышко светит, рядом едет ухажер с тычком в заднице. Как тебе?

Она хохотала до икоты.

– Нежка, ты первая пробуешь трахтобусы! Прикинь, тебя голуую оболуют маслом, а после облапают все, кому не лень...

– Слушай, они занимаются этим прямо на газонах!

– И на лавочках...

– У бассейнов...

– На улицах...

– Ты куда нас привезла вообще?!

– Куда? – она вытерла выступившие на глазах слезы ладонями. – Если бы я знала, что здесь... такое... я бы, может, сама не поехала.

– Поехала бы, быстрее автобуса бы побежала, чтобы на все посмотреть.

– Ага, трахтобуса.

Выходной. День освоения новой территории.

Информации было слишком много, слишком – я чувствовала, что мне требовалось глотнуть чего-нибудь крепкого, выкурить на балконе сигарету, а после несколько минут провести наедине с собственными мыслями, привести голову в порядок. Так бывает, когда человек впадает в шок, – сталкивается с чем-то непривычным и ощущает, как из-под ног уходит почва. Долбаный город грехов однозначно эту самую почву у нас из-под ног выбил.

Вино в мини-бутылочках отыскалось на нижней полке холодильника.

Проплывая по комнате мимо лежащей на кровати Радки к балкону, я пояснила:

– Я курить.

– Угу.

Она смотрела блестящими глазами в потолок – не то, как и я, пыталась справиться с шоком, не то уже о чем-то мечтала.

– «Сменим баню на работу разносчиц», блин, – проворчала я, – вот тебе и мужики без простыней.

– Ну, я же не знала!

Звучало слишком восторженно, чтобы услышать в этой фразе раскаяние.

Задний двор у совершенно неприметной на вид четырехэтажки тонул в зелени. Шелест крон, тишь да гладь – если не помнить о том, что этим утром мы переселились из нормального Уровня в «ненормальный», то можно было легко представить, что мы заглянули в гости к друзьям, чей балкон в квартире выходил на примерно вот такой же уютный зеленый сад-дворик.

Изменения.

Первую бутылочку с вином я заглотила залпом, вторую растягивала уже под сигарету – неспешная затяжка, выдох – запах дыма был чем-то привычным, не то, что... это. Под «этим» имелось в виду новое окружение.

Итак, мы в Городе «Х». Удивительно, но факт. И у людей здесь, похоже, в головах совершенно нет никаких условностей – это удивляло и завораживало одновременно. Всю сознательную жизнь я увлекалась психологией – пыталась разгадать секрет человеческого мышления, – и мне, если взять

чисто научный и экспериментальный аспект, здесь было, во-первых, интересно, во-вторых, познавательно, в-третьих, как будто просто хорошо. Это даже пугало.

Нет, я, как и Радка, никогда не считала себя пуританкой. Мы были обычными. Теми самыми обычными девчонками, чья жизнь состояла из разных мест работы, разного окружения, разных людей, которые входили в нашу жизнь и уходили из нее. Мы, как и все, искали «свой дом» и кого-то единственного в этом мире – кого-то теплого, нужного и «главного». Но пока не находили. Встречались, расставались, знакомились снова и вновь писали «пока».

И меня ничто не тяготило до того момента, пока пару лет назад в новогоднюю ночь я не решила посетить будку «Моя вторая половина». Помнится, Комиссия тогда только ввела тот сервис в использование для граждан, и я – то ли из скептицизма, то ли из любопытства, – отнесла туда свои последние деньги. Немалые, между прочим. (**Эта история описана в коротком рассказе «Новогодний Город 2015» – прим. автора.*)

Будка не подвела, выдала результат и показала моего «суженого» – красивого синеглазого брюнета, чье изображение на экране заставило мое сердце биться в два раза быстрее обычного. Только изображение изображением, а вот любой другой информации о нем, как то: имя, место проживания или хотя бы уровень проживания – будка показать забыла.

Телефон разбился, фото потерялось. Прошло время.

Все это было давно – до Радки, до бани, до того, как я переехала жить в Клэндон-сити, а после вернулась обратно.

– Эй, ты там зависла?

– Уже иду.

Колыхалась позади меня тонкая тюль. Балконная дверь открыта – не верилось, что лето. Что совсем вот только вокруг лежал снег, и мерзли без шапки уши, что скользили по льду ботинки. Еще вчера в жизни была «баня», вечера у компьютера, а сегодня уже все совсем иначе.

Настолько иначе, что при воспоминаниях об ожившем вокруг нас порнофильме в режиме «4D» и реальном времени, хотелось вино пить беспрестанно.

Ничего, наверное, мы привыкнем. Втянемся, примемся кайфовать, перестанем округлять глаза при виде «титек и писек», научимся мило улыбаться на самые-самые из непристойных предложений. Ведь не зря же есть «амулеты»?

– Ты не поверишь, что я нашла! – донеслось из комнаты.

Я затушила сигарету в блюдце, которое нашла на кухне и приспособила под пепельницу.

– Что?

– Нашу будущую униформу!

Тюль я миновала уже с вновь расплывшейся по физиономии глупой улыбкой.

Мда. Униформа – громкое слово. Наша униформа состо-

яла из пяти предметов белого цвета: изысканных полупрозрачных трусиков, немного прикрывающих «перед», но совершенно оголяющих зад, кружевного лифа, в котором я бы на интимное свидание не пошла, так как побоялась бы прослыть блНодью, и трех гафрированных резиночек, похожих на отрезанный верх от чулок. Одна для шеи и две для ног. Чудесный набор.

Лиф, который я как раз крутила в руках, Радка моментально охарактеризовала «паутинкой» – хм, похоже. Вот только я бы назвала его «звездочкой», так как единственной блямбой в центре была именно тканевой звездочка, призванная прикрыть сосок, а уже от нее в разные стороны тянулись перламутровые нити-стяжки.

– Вот это да...

– Впечатляет, да?

В моей голове играло вино.

– Это срочно надо примерить. Вот срочно.

– Дерзай.

Полутемная комната; лакированная стенка со множеством шкафов и огромным зеркалом, две кровати, два кресла и две хихикающие девчонки.

Пока я скидывала на пол одежду, подруга отыскала упомянутый Аланом диск и вставила его в проигрыватель – моментально ожил телевизор.

– *Уважаемые новые работники обслуживающей зоны, –* раздался приятный голос ведущего, – *мы рады приветство-*

вать вас в незабываемом и уникальном месте – Городе «Икс»...

– Точно, уникальном, – Радка, тем временем, с любопытством обследовала гардеробную.

Я же чувствовала себя шальной и совершенно пьяной – и в этих «нитках» мы должны будем расхаживать по улицам? Мне вина... Много вина!

Стучали открываемые и закрываемые деревянные дверцы; грохотали по перекладине плечики для одежды; я, силясь не перепутать «ниточки и сеточки», облачалась в новый наряд.

– Сюда, похоже, только нашу одежду и придется свешать, – мычала Радка, перебивая телевизор.

Бюстгальтер, как ни странно, оделся вполне удобно и соски прикрыл. Настала очередь трусиков.

– В предназначенной для вас комнате вы найдете: две пары ключей, повешенных на специальную «ключную» доску в коридоре, три комплекта униформы на человека, а так же три пары туфель, которые перед вашим приездом специально подобрали для вас служащие «гардеробной»...

– Что, уже успели, что ли?

Радка оставила шкафчики в покое и принялась искать туфли.

– Слушай, точно успели. Нежка, ты только глянь на эти ходули!

Мне было не до «ходудей» – я во всем глаза смотрела на

себя в зеркало и не знала, то ли краснеть, то ли вновь смеяться – «униформа» сидела на мне, как влитая. Чудесная, удобная, не стесняющая движений – не стесняющая вообще ничего... Можно сказать, отсутствующая.

– Рад, мы в этом будем по улице?!

– Ух ты! А тебе идет.

Наверное, мне шло. В комплекте а-ля «ночная бабочка» я выглядела совершенной – вот совершенной! – раскрепощенной нимфоманкой. Ага, «подходи, кто хочет, вставляй, кто хочет!»

– Ох...

Мои полные груди растопыривали «звездочки», как спелые дыни овощную сетку, треугольник-«недорослик» трусиков почти ничего не прикрывал, атласный бантик на шее, атласный бантик на заднице и две широких резинки от чулок на ногах.

– Нежка...

Радослава разглядывала меня с восторгом.

– У-у-у?

– Слушай, ты... супер!

Честно говоря, я своим отражением любовалась тоже. Но ровно до тех пор, пока не вспомнила, что вскоре им будет любоваться каждый встречный и поперечный.

Не успела я предложить подруге облачиться в тот же самый наряд, чтобы оценить и ее данные «в полной мере», как меня перебили:

– Смотри, что я нашла? Наши «амулеты».

И, словно уловив, что мы перешли к нужной теме, забубнил телевизор:

– ...кнопка переключения статуса находится на задней поверхности «медальона» – самое левое положение зажигает красный сигнал, соответствующий значению «интим: нет», второе слева – розовый, соответствующий значению «наблюдатель», следующее слева направо голубой – «отдыхаю» и самое правое – зеленый – «интим: да». Помните, что выход в Город без медальона не разрешается, за нарушения этого правила взимается денежный штраф в размере ста долларов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.